

Похороны

Смерть Чэнь Ши не показалась странной никому в семье Фэн. С ее смертоносными методами были знакомы все. Отношение Фэн Цзинь Юаня также было ясным, но после того, как проблема разрешилась, он все же вздохнул. Первоначально он думал, что эта женщина возродилась после возвращения из храма. Однако, оказалось, что это была лишь последняя искра перед смертью.

Слова Ман Си заставили Чэнь Ю, державшую чашку чая и разговаривавшую с основательницей, немедленно вскочить на ноги. Не заботясь о том, что чай пролился на ее платье, она убежала. Со стороны казалось, что она сошла с ума.

Основательница забеспокоилась, опасаясь, что Чэнь Ю сильно расстроится, столкнувшись с таким несчастьем. Она быстро закричала:

- Почему вы не следуете за ней? Не позволяйте Чэнь Ю бегать, как ей заблагорассудится!

Только тогда все сорвались со своих мест и со всех ног кинулись в Золотой нефритовый двор.

Но Чэнь Ю, в конце концов, бегала очень быстро. Она прибыла к Чэнь Ши раньше всех остальных. С первого взгляда она увидела, что ее некогда толстая и круглая мать теперь выглядела так, как будто кто-то срезал несколько слоев плоти. Хотя ее тело не казалось помятым, оно и не было таким раздутым, как в предыдущие времена. Это было особенно заметно по ее лицу. Оно было практически полностью изуродовано. Переносица казалась сломанной, на щеках виднелись синяки. Ее глаза смотрели в никуда остекленевшим взглядом, а сами глазные яблоки выпирали так, будто собирались вывалиться наружу.

Мертвый вид Чэнь Ши был страшен. На ее лице отчетливо проявилось нежелание умирать.

Но что из этого?

Чэнь Ю пошатнулась и упала на колени у постели Чэнь Ши.

Она сожалела. Почему она была так холодна, когда Чэнь Ши была заперта в Золотом нефритовом дворе? Она даже ни разу не навестила ее. Но ведь это была ее мать. Та, что родила и вырастила ее. Как она могла стать настолько нелюбимой, что умерла в одиночестве?

Слезы Чэнь Ю падали одна за другой, когда ее вдруг накрыла волна негодования, направленная на Фэн Цзинь Юаня.

Она дрожала, держа холодную руку Чэнь Ши. И внезапно начала громко плакать, отбросив сдержанный и уверенный внешний вид, который она поддерживала с самого детства. Ее больше не заботило то, как она выглядела. Она рыдала на трупе Чэнь Ши, как маленький ребенок.

Люди, которые вошли за ней, не могли помочь, они только чувствовали легкую жалость по отношению к Чэнь Ю. Ан Ши подняла руку и вытерла слезы, а Яо Ши вздохнула.

Основательница была последней, кто вошел в комнату. Она огляделась, а потом повернулась и ушла, сказав напоследок:

- Пошлите кого-нибудь подождать у ворот. Цзинь Юань вернется, как только двор завершит дневную работу. Дайте знать эконому, чтобы он начал готовить похороны.

Основательница отдала эти приказы, и люди во дворе принялись за работу.

В конце концов, Чэнь Ши была не очень популярна. Кроме Чэнь Ю, никто не расстроился из-за ее смерти. На самом деле все вздохнули с облегчением. Чэнь Ши, наконец, больше не было. В поместье наконец-то мог бы воцариться покой.

Яо Ши, однако, не была столь оптимистична. Происходя из многодетной семьи, она, естественно, понимала, что в поместье должность главной жены нельзя оставлять свободной. Кончина Чэнь Ши просто означала прибытие новой супруги. И будет ли это женщина, которую они знают, или незнакомка, еще неизвестно.

Когда Фэн Цзинь Юань вернулся в поместье, в тот момент, когда он вошел в ворота, Чэнь Ю бросилась к нему и рухнула на землю:

- Отец! - глаза Чэнь Ю опухли от слез, ее не беспокоило, была ли она красивой или уродливой. Она плакала и умоляла: - Отец, мать скончалась. Я умоляю отца позволить брату вернуться, чтобы проводить мать в последний путь!

Фэн Цзинь Юань изначально не хотел, чтобы Фэн Цзы Хао проводил Чэнь Ши. На самом деле он решил отослать Цзы Хао, как только понял, что кончина Чэнь Ши приближается. Но теперь, когда Чэнь Ю умоляла его, это видимо что-то пробудило в нем. Он вспомнил, как Чэнь Ши хорошо обращалась с ним в старом доме, как заботилась об основательнице и как помогала ему, пока он готовился к имперскому экзамену.

Фэн Цзинь Юань не смог сдержать длинного вздоха. Подняв Чэнь Ю, он сказал:

- Хорошо, отец пошлет кого-нибудь, чтобы вернуть Цзы Хао. Не плачь больше.

Из-за смерти Чэнь Ши наложницам и детям семьи Фэн были выданы траурные одежды. Даже Цзинь Цзен, которая все еще выздоравливала после выкидыша, одела свои. Хань Ши так и не восстановилась полностью, поэтому стала казаться еще бледнее, когда надела белую траурную одежду. Фэн Цзинь Юань много раз хотел спросить Хань Ши о ее самочувствии, но понимал, что должен избегать некоторых тем, - в конце концов, Чэнь Ши только что умерла. Он сможет навестить свой гарем только по истечении семи дней после смерти Чэнь Ши.

Траурный зал возвели в Золотом нефритовом дворе. Эконом Хе Зонг успешно справился с этой работой. Им была вызвана группа людей, специализирующихся на организации похорон. После нескольких часов они построили надлежащий траурный зал.

Фэн Цзинь Юань специально пригласил доктора, чтобы подтвердить, что Чэнь Ши действительно мертва. Только тогда он объявил об этом всем.

Независимо от того, как вела себя Чэнь Ши в поместье, она являлась главной женой семьи Фэн. Основательница вынуждена была сказать: «Устройте пышные похороны!». Не для того, чтобы поддержать репутацию Чэнь Ши, но ради Чэнь Ю.

Хе Зонг привел людей из магазина гробов, и после консультации с Фэн Цзинь Юанем они договорились о самом дорогом гробе из сандалового дерева для Чэнь Ши.

В ту ночь все молодое поколение мастеров поместья участвовало в бдениях у гроба покойной.

После целого дня публичного траура, когда только несколько слуг остались с молодыми

госпожами и мастером, что бдели у гроба, наконец, стало немного спокойнее.

Чэнь Ю стояла на коленях рядом с жаровней и безостановочно сжигала деньги загробного банка*. Она не была так эмоциональна, как днем, более того, она снова нанесла свой макияж. Ее лицо снова стало изысканным.

- Мама, - Чэнь Ю клала в жаровню одну бумажную банкноту за другой. Казалось, она бормотала про себя, но одновременно и для тех, кто был рядом с ней, - отец уже сказал, что Чэнь Ю всегда будет дочерью первой жены семьи Фэн, независимо от того, что произойдет. Независимо от того, кто станет официальной женой, это женщина будет только номинально занимать эту должность. Дети, которые родятся, будь то дочери или сыновья, не смогут сравниться с Чэнь Ю, - она замолчала на некоторое время, прежде чем продолжить говорить: - Мама, вы можете уйти с миром. Нет необходимости беспокоиться о Чэнь Ю или брате. Тех, кто причинил нам вред, не будет ждать счастливый конец.

Траурный зал уже и так был довольно мрачным, но обиженные слова Чэнь Ю заставили всех, кто их слышал, сильно испугаться.

У Фэнь Дай была сломана рука, она и так уже страдала, но услышав Чэнь Ю, девушка почувствовала еще большее раздражение. Желая уйти, она встала, но была остановлена служанкой Чэнь Ю:

- Куда хочет пойти четвертая молодая госпожа? Сегодня вам нужно бдеть у гроба. Это приказ основательницы.

- Я иду в уборную, - взглянула на нее Фэнь Дай.

- Четвертая молодая госпожа, эта слуга будет сопровождать вас.

Фэнь Дай была в ярости и действительно хотела отправить эту девицу в полет, дав пощечину. Она также хотела проклинать ее - человека, который запугивал других, используя поддержку кого-то столь могущественного, но, в конце концов, рядом находилась Фэн Чэнь Ю. Независимо от испытываемого ею гнева, она не смела продолжать говорить дальше.

Она вернулась к гробу и больше не поднимала тему уборной.

После того, как Чэнь Ю закончила сжигать последние ритуальные деньги, она отошла от жаровни и встала на колени в другой стороне. Ее место заняла Фэн Юй Хэн, которая в свою очередь начала поджигать деньги мира мертвых вместо Чэнь Ю.

- Жизнь непредсказуема. Кто бы мог подумать, что процветающий клан вызовет такого рода проблемы, - она говорила тихо, ссылаясь на вопрос с семьей Яо в том году. - То есть не стоит говорить сегодня о завтрашних делах. Только когда вы встретили восход солнца, вы встретили еще один день. Прямо как вы, мама. Когда А-Хэн только вернулась, какая у вас была достойная аура! Как можно было представить, что вы заболете и умрете? Жизнь непредсказуема. Жизнь так непредсказуема!

Ее слова о непредсказуемости жизни, произнесенные столько раз подряд, заставили Чэнь Ю мысленно застыть. Это было напоминанием ей, что жизнь изменчива. Как бережно относились в поместье к Фэн Юй Хэн ранее? Кто мог позволить себе оскорбить Яо Ши? А семья Яо? Это была семья, которой даже император вынужден был выказывать свое уважение! И что с ними произошло тогда?

Кто мог гарантировать, что Фэн Чэнь Ю точно останется дочерью первой жены семьи Фэн? Что, если в какой-то момент появится какой-нибудь гадкий ублюдок, внезапно укажет на Фэнь Дай и скажет, что она обладает судьбой Феникса? Что тогда произойдет?

Думая об этом, Чэнь Ю действительно начала паниковать.

Но ей было уже четырнадцать лет. Как только наступит Новый год, она достигнет совершеннолетия и выйдет замуж. Семья также начала принимать во внимание ее будущее, так что ей просто придется потерпеть еще немного.

Слова Фэн Юй Хэн были напоминанием Чэнь Ю, но их приняла во внимание и Фэнь Дай.

Вот именно. Настоящая дочь первой жены, Фэн Юй Хэн, стала дочерью наложницы из-за произошедшего с семьей Яо. Тогда, если что-то случится в семье Чэнь, станет ли Чэнь Ю дочерью наложницы? Когда придет время, если Хань Ши приложит некоторые усилия, вполне возможно, что она действительно может быть повышена до должности главной жены. Ее мечта стать дочерью первой жены больше не казалась далекой.

Все, кто бдел у гроба, оставались там до половины шестого утра, а затем вернулись отдыхать. Цзы Жуй устал до полного изнеможения. Сян Жун волновалась за него и позволила ему опереться на нее в последнюю часть ночи. Когда он вставал, то чуть не упал обратно от слабости.

Фэн Юй Хэн быстро поддержала его и вытащила два кусочка шоколада из своего рукава, отдав их Сян Жун и Цзы Жую. Ее младший брат уже ел подобное раньше и не находил полученное лакомство странным. Но Сян Жун видела его в первый раз. Она разглядывала эту черную штуку и не понимала, что это такое. Она даже предположила, что это лекарство.

Она увидела, как Цзы Жуй засовывает ее в рот, и его взгляд наполняется наслаждением и удовлетворением. Его сонливость полностью исчезла. Девочка не могла не почувствовать определенное любопытство. Скопировав Цзы Жую, она тоже засунула шоколад себе в рот и страшно удивилась.

Ее вторая сестра была настоящим сундуком с сокровищами! Сян Жун почувствовала, что после этого ее вера стала еще более непоколебимой!

Все вернулись в свои дворы, чтобы отдохнуть, и спали до полудня, до самого обеда. После приема пищи они должны были поспешить обратно в Золотой нефритовый двор и вернуться к работе.

Фэн Цзинь Юань все еще был премьер-министром двора, но его главная жена скончалась. Разве могло быть мало людей, пришедших выразить свои соболезнования?

Люди начали приходить в поместье на рассвете. Когда дети проснулись и вернулись в Золотой нефритовый двор, очередь ожидающих выразить свои соболезнования тянулась до самых ворот поместья.

Эконом Хе Зонг был невероятно занят, двигаясь совершенно безостановочно.

Фэн Цзинь Юань надел на лицо маску грусти и печали и благодарил пришедших людей.

Именно в это время из-за ворот усадьбы раздался громкий крик:

- Мама! – можно было увидеть молодого человека, неуклюже пробивавшегося внутрь. Вбежав, он кричал: - Мама! Как ты могла умереть такой ужасной смертью! Сын уехал только на несколько дней, как эта мерзкая Фэн Юй Хэн заставила тебя умереть!

Это был не кто иной, как Фэн Цзы Хао.

Но слова, которые он выкрикивал по пути, были действительно невыносимы. Фэн Юй Хэн стояла не слишком далеко от Фэн Цзинь Юаня и не могла не посмотреть в его сторону:

- Отец, кто научил старшего брата этим словам?

Фэн Цзинь Юань почувствовал, как его достоинство разбивается на части из-за этой выходки сына. Он сердито сжал кулаки и неистово закричал:

- Мерзкое существо! Прекрати нести чушь!

Но Фэн Цзы Хао не был разумным человеком! Как его могли заботить такие вещи? В его глазах Чэнь Ши убила Фэн Юй Хэн, возвратившаяся в поместье. Издевательства над Чэнь Ши и Чэнь Ю были чем-то, о чем ему рассказали они сами. Он даже лично испытал свирепость Фэн Юй Хэн. С тех пор у него не было шанса отомстить. Теперь же он воспользовался остатками мужества, которые он нашел в скорби по погибшей матери, и в полной мере воспользовался ими.

Фэн Цзы Хао бросился прямо в траурный зал. Не выразив своего уважения, он вытащил меч неизвестно откуда и дико полоснул в сторону Фэн Юй Хэн!

* Чтобы дать возможность духам умерших родственников жить лучше в загробном мире, им делают бумажные подарки и подносят бумажные деньги, на которые они живут в загробном мире.

По другим представлениям, ритуальные деньги им даются для передачи «взятки» владыке ада Яньло-вану, чтобы он во время суда помог им избежать наказания.

Ритуальные деньги сжигаются в специальных печах при храмах и посвящаются определённым божествам. Во время сжигания с банкнотами обходятся как с настоящими деньгами — их не перевязывают, а помещают в виде развёрнутых стопок. При этом считается, что сжигание настоящих денег вместо жертвенных приносит несчастье.

Хотя они выглядят как сувенирные или игровые, китайцы воспринимают эти деньги без тени юмора. Не рекомендуется дарить деньги преисподней живым людям (даже в шутку) — это может восприниматься как пожелание смерти и может сильно обидеть, как если бы в России живому человеку подарили траурный венок.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/369471>